

СМ КНИЖНЫЙ РЯД

УБИЙЦА-ИДЕАЛИСТ



Более двух тысяч лет человечество помнит фразу: «И ты, Брут!» Она стала историческим клеймом на образе Марка Юния Брута - философа, оратора, политика, юриста и военачальника. Это был человек чести, доблести, мужества и гуманизма. Перед читателем предстает Древний Рим с его бурными историческими и политическими коллизиями, героями и антигероями. Автор книги «Брут» (издательство «Молодая гвардия») - известная французская исследовательница и литератор Анна Берне.

ПИГМАЛИОН ИЗ ДОМЛИТА



Издательство «РОСМЭН» выпустило том избранных произведений нашего современника, писателя и главного редактора «Литературной газеты» Юрия Полякова. В книгу вошли роман-эпиграмма «Козленок в молоке» о безвестном мытищинском вахляке, ставшем в одночасье продвинутым писателем-авангардистом, а также повести «Небо падших» и «Подземный художник». Все произведения уже знакомы поклонникам Полякова. Издание включает в себя предисловие автора, послесловие Владимира Бондаренко «Одинокий беглец на длинные дистанции» и емкие примечания, позволяющие узнать, как создавались произведения, какие получали отклики критиков и коллег.

КРУЧЕ РЕМАРКА



Не ищите аналогий с произведениями культового в 60-е годы прошлого века немецкого писателя. В романе Виталия Гладкого «Жизнь Взаймы» (издательство «Центрполиграф») нет сентиментальных страниц, романтической любви и философских рассуждений героев о вечном и мимолетном. Гладкий - мастер крутого боевика с элементами детектива и триллера. Его героям некогда рассуждать. Чтобы выжить, они должны действовать. А от быстроты их реакции зависит не только выживаемость персонажей, но и продолжительность сюжета романа.

В ПОИСКАХ ГАРМОНИИ И СВОБОДЫ



Роману Милана Кундере «Бессмертие» (издательство «Азбука») присущи все особенности авторского стиля: точные образы, мягкий юмор, щемящая тоска по прошлому, которого не в силах вернуть никто на свете. Но в «Бессмертии» Кундере раскрывает свой талант с новой стороны. Его образы прорастают сквозь время и пространство, заставляя читателя по-иному увидеть привычное и канонизированное нашей цивилизацией. Писатель словно протестует против того, к чему стремится герой: «Гармоническое сочетание однообразия и свободы - чего лучшего может желать себе человечество?»

Николай МОДЕСТОВ

ВОЙНОВИЧ СТАЛ НАИВНЫМ

В галерее «Дом Нащокина» проходит выставка художника Владимира Войновича. Это не однофамилец известного писателя, это он и есть. А ведь до 63 лет был художником от слова «художник»: в детстве нарисовал лошадь, но получился какой-то сундук с ногами. Учась в ремесленном училище, срисовал с обложки журнала «Блокнот агитатора» портреты Ленина и Сталина, но мастер производственного обучения сказал, что портреты вождей в Советском Союзе имеют право рисовать только те, кто имеет на это специальное разрешение, а всем прочим за подобное безобразие дают срок. В 35 лет Владимир Войнович нарисовал какой-то портрет. Лицо напоминало одновременно писателя Владимира Тендрякова и солдата Ивана Чонкина. После этого опыта Войнович перестал рисовать. А когда ему было уже за 60, его жене подарили купленный на улице натюрморт: букет роз. Владимир Николаевич пригляделся, подумал, что в этой работе чего-то не хватает, взял кисть, высветлил фон - и неожиданно розы как будто расцвели. И началось! Написал автопортрет, еще один, натюрморт, еще один, пейзаж... Сейчас это примерно 500 полотен.

На выставке представлено 70. Перед открытием Владимир Войнович сказал, что пишет примитивно. Разумеется, это не так. В прошлом году его выставка с большим успехом прошла в Русском музее... Есть в изобразительном искусстве жанр, называемый примитивизмом, он же - наивный жанр. Этим термином обозначают творчество художников-самоучек, среди которых очень много весьма талантливых. Но среди работ, представленных на этой выставке, большинство выходит за

рамки наивного жанра. Пейзажи сделаны вполне профессионально. И вот что удивительно: прожив шесть десятков лет, претерпев немало испытаний и потрясений, человек пишет цветы, деревья, плоды, которые дышат такой радостью бытия! Прекрасны и выюнки, изящно украшающие стену дома в Германии, и цветочки, пробившиеся сквозь траву возле домика в русской деревне, рядом с железной кадкой и деревянной калиткой. Весенняя речка. Запорошенные снегом строгие башни... Предстает мир, в котором человеку уютно. Созданный художником, пришедшим к гармонии с окружающим миром.

А вот присущая творчеству писателя Владимира Войновича ирония сказалась в портретах и жанровых сценках. В них-то порой и проявляется стилистика наивных художников. Он нарисовал свою дочь Ольгу с собакой. Очень сосредоточенная и гордая девочка (как подобает серьезным подросткам) и такая же у нее собака. Поэт Татьяна Бек сердита. Сердита и ее очаровательна кошка. А вот в «Даме с собачкой» сразу угадывается американка - трудно объяснить, почему. Эдакая тучная леди, о которой писал Сэлинджер, говоря о назначении творчества: работать для тучной леди. Которая пришла в театр, купила книгу или картину, обыкновенная женщина, со своими бедами и радостями. Собирает образ простого человека: читателя, зрителя, персонажа, которого любишь. Возможно, писатель Войнович изобразил бы такую даму с сарказмом. Художник Войнович - с улыбкой. Человека, разглядевшего в случайной встречной добрую, симпатичную женщину. Раздумья о творчестве угадываются в картине, на которой изображены Пушкин и Войнович. Высоко-

мерие? Ничуть не бывало. У Пушкина в руках гусиное перо - символ поэзии, Войнович облокотился о компьютер. М-да, подтекст...

Очень интересны философски-забавные картины. «В.И. Ленин излагает запорожским казакам план ГОЭЛРО». Надо же такое придумать! А среди них кого только нет... Ну такая озорная фантазия! По-детски озорная и добрая - в портрете «Ленин - хороший». К улыбающемуся вождю сбегаются трогательно-счастливые цыплята. А на книге в руках вождя написано: «Куроводство и революция». Однако в картине «Сталин - плохой» - уже никакого добродушия, никакого умиления. В руке окровавленный нож, и... цыплята от него в ужасе разбегаются. Но и тут озорство. Причем тут цыплята? Вот что говорит Владимир Войнович: «У меня есть фруктовая серия, рыбная серия, куриная. Куриная серия - протест против несправедливости. Художники на своих полотнах любят лебедями и стервятниками, но высокомерно обходят вниманием птицу, массово жертвующую ради нас своей жизнью». И вот мы видим на выставке картину «Стриптиз»: курица сама себя оципала и предстает перед всеми голенькой. «Конец пути»: курица с цыплятами важно шествует в ресторан с вывеской... «Цыпленок жареный». Какая роскошная у птичек жизнь! И вспоминаются слова чеховского персонажа: «Ну не курицы ли я сын?»

Многие художники утверждают, что живопись не должна быть литературной. То есть ее философия не должна проистекать из сюжета. Владимир Войнович, писатель, ставший живописцем, - достойный их оппонент. Как сказал художник Борис Мессерер: «Картины Владимира Войновича дарят нам возможность посмотреть на мир наивным удивленным взглядом и открыть в нем неожиданные краски, повороты и композиции».

Елена БЕЛОСТОЦКАЯ

...А ДЕНЬГИ БЫВАЮТ РАЗНЫЕ

Премьерой комедии «Бешеные деньги» Московский драматический театр имени М.Н. Ермоловой обращается к этой пьесе в третий раз начиная с 1945 года. Она, скажем так, стала культовой в его истории. Ведь эта пьеса позволяет вести особенно острый разговор не только о давних, но и о нынешних предпринимателях, уверенно набирающих силу, - об их кредо, взглядах, намерениях и поступках.

История женитьбы провинциала Саввы Василькова на юной хищнице, мотовке, красавице Лидии Чебоксаровой становится именно таким открытым и нелюбимым разговором. Он о том, что меняется в привычном течении жизни, когда иными предстают даже вечные ценности: порядочность, честность, здравомыслие. Все это в наше время может показаться предосудительным и смешным. Когда Лидия и ее златолюбивая мамаша говорят о жадности, скопидомстве, когда молодой муж неоднократно и убежденно повторяет: «Но из бюджета я не выйду!» Публика почему-то смеется. Впрочем, не почему-то, а по-современному понимая слово «бюджет» и его тайны. И очень точно реагирует, когда, разочаровавшись в бездумных поклонниках, припертая к стенке мужем и

своими растратами, красавица уже убежденно, пережив крах «шикарной» жизни, говорит ему в ответ на предложение стать экономкой на зарплате: «Я принимаю ваше предложение, потому что считаю его выгодным».

Режиссер Галина Дубовская не стремится нарочито выпячивать актуальность звучания Островского разными фантазиями и вывертами. В этом отношении ермоловцы тактичны на фоне других театров, увлекающихся шоу по мотивам классической драматургии. Этот же театр привлекает бережным отношением не только к замыслу автора, но и умением создать отличную галерею персонажей, каждый из которых четко проявляется в царстве денег - и «бешеных», и трудовых. Этими персонажами очень умело - до поры - «дирижирует» умный и циничный



интриган Глумов (Н. Токарев). Глумов ярк. Но нельзя не назвать и других прекрасных актеров, что всю эту дерзкую и нравоучительную историю разыграли: Н. Архангельская (Чебоксарова), Н. Селиверстова

(Лидия), В. Якушин (Васильков), А. Шейнин и В. Павлов (Кучумов), Г. Галкин (Телятев)... Короче, справедливо назвать всех, кто занял в этой очень удачной премьере.

Наталья ЛАГИНА

Новый фильм Георгия Шенгели - «Неуправляемый занос» по сценарию, написанному им совместно с Еленой Караваешниковой. Название - из терминологии автогонщиков. Главный герой обожает автомобили, виртуозно владеет искусством вождения и может круто завернуть машину, сохраняя власть над ней. Это управляемый занос. А вот неуправляемый - это стихийный, когда занесло так, что возникает и угроза жизни.

Героя (Петр Федоров) обвиняют в убийстве дочери городского прокурора, которая в действительности покончила с собой. Но все улики против ни в чем не повинного парня.

И вот разворачивается на экране битва между женщиной-адвокатом - человеком

КИНОШКА... С ОБОРОЧКАМИ

неподкупным и держимордой-прокурором (Марина Звонарева и Григорий Ананшин). Он жаждет крови убийцы - неважно, будет доказана вина подозреваемого или нет.

Сделана заявка на конфликт беззакония и закона. Но авторы идут по пути наименьшего сопротивления. Уходят от серьезнейшей и интереснейшей борьбы за торжество закона - к житейскому и юридическому казусу. Превращают фильм в поверхностную мелодраму: историю любви адвокатессы к обвиняемому. Это, конечно, трогательно, но конфликт фильма становится намного мельче и банальнее. Это уже более примитивная история, к высоким образцам детективного жанра отношения не имеющая.

Мы знаем реальную историю следователя в юбке, «следовательши», влюбившейся в подследственного, завязавшего бандита. Правда, в последнее время всплыла информация, что дамочка отнюдь не влюбилась, а притворилась влюбленной, вступила в заговор с неизвестными третьими силами, заинтересованными в освобождении преступни-

ка. В фильме «Неуправляемый занос» ощущается переключка с тем непростым сюжетом. Однако в этом фильме адвокатесса от любви глупеет так, что понимаешь: сценарист и режиссер работают спустя рукава, на потребу барышень в платьицах с оборочками и рюшечками, мечтающих получить чувствительные стихи в альбом.

По сути этот фильм аморален.

О непродуманности замысла свидетельствует и такой смешной факт. В киноверсии финала нет. То ли спасся бедный подозреваемый, то ли нет. А вот на видеокассетах он убегает и спасается. Можно было бы придумать и 10 финалов на выбор. Ну и что? Все равно в последних кадрах - лишь погоня, охота на зайца. Или волка. Как угодно. Ну а фильм, претендующий на то, чтобы показать конфликт закона и беззакония, не получился.

Однако зрители, возможно, будут плакать. Те, что любят дешевую мелодраму. Думающие - будут разочарованы.

Елена БЕЛОСТОЦКАЯ